

**ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ВС РФ ПО ПРИМЕНЕНИЮ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ,
опубликованной в I квартале 2015 года**

В основу привлечения арбитражного управляющего к ответственности не может быть положено изменение толкования законодательства в случаях, когда новое толкование дано после совершения спорного действия

(Определение СКЭС ВС РФ от 10.03.2015 по делу № А71-1804/2011)

В рассматриваемом деле конкурсные кредиторы, требования которых обеспечены залогом имущества должника, обратились с жалобой на действия конкурсного управляющего по распределению денежных средств, вырученных от реализации предмета залога с нарушением очередности, установленной ст.ст. 134 и 138 Закона о банкротстве.

Нарушение выразилось в распределении части денежных средств, вырученных от реализации предмета залога, в пользу удовлетворения требования уполномоченного органа о взыскании страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, включенного в третью очередь реестра требований кредиторов Должника с удовлетворением в порядке, предусмотренном для требований кредиторов второй очереди.

Суд первой инстанции признал незаконными действия конкурсного управляющего по распределению части денежных средств, вырученных от реализации предмета залога, а также признал не соответствующим требованиям п. 4 ст. 20.3 Закона о банкротстве бездействие конкурсного управляющего, выразившееся в непринятии мер по возврату денежных средств в конкурсную массу должника.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ (далее также – «СКЭС ВС РФ») отменила принятые по делу судебные акты и разрешила спор по существу, отказав заявителям жалобы в удовлетворении заявленных требований в связи со следующим.

Постановление Президиума ВАС РФ № 16423/12 от 14.05.2013, разъяснившее практику применения статьи 138 Закона о банкротстве применительно к требованиям о погашении страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, на основании которого нижестоящие суды приняли судебные акты по настоящему делу, опубликовано на сайте Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации 07.08.2013, то есть после вынесения определений о включении требования ФНС в реестр требований кредиторов Должника и после перечисления сумм страховых взносов в Пенсионный фонд. Согласно данному постановлению при удовлетворении требований кредиторов за счет выручки от реализации заложенного имущества расчеты с уполномоченным органом по требованию о взыскании страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в режиме требований второй очереди не производятся.

До данного момента практика арбитражных судов по вопросу о порядке исполнения требований в отношении страховых взносов, не являющихся текущими, за счет средств от реализации заложенного имущества не была единообразной.

В связи с изложенным суд пришел к выводу о том, что в основу привлечения лица к ответственности не может быть положено изменение толкования законодательства в случаях, когда новое толкование дано после совершения спорного действия, поскольку иной подход привел бы к нарушению разумных правовых ожиданий лиц, участвующих в деле о банкротстве, а также права конкурсного управляющего на справедливое судебное разбирательство и вытекающего из него принципа правовой определенности.

Отдельно СКЭС ВС РФ отметила, что определения о включении требований уполномоченного органа в связи с принятием Президиумом ВАС РФ постановления № 16423/12 по новым обстоятельствам не пересматривались, в связи с чем, судами в настоящем обособленном споре были фактически пересмотрены и преодолены выводы, содержащиеся во вступивших в законную силу судебных актах арбитражного суда о включении задолженности в реестр требований кредиторов должника.

Наличие первоначальной оценки заложенного имущества не исключает право залогового кредитора на получение удовлетворения за счет всей суммы, вырученной от реализации предмета залога по цене, превышающей оценочную стоимость

(Определение СКЭС ВС РФ от 18.03.2015 по делу № А35-11757/2009)

В рассматриваемом деле конкурсный кредитор, требования которого обеспечены залогом имущества должника, не являющегося должником по основному обязательству, обратился в арбитражный суд с заявлением о включении его требований в реестр требований кредиторов должника.

При установлении вышеуказанных требований суд исходил из оценочной стоимости имущества, в том числе и земельного участка, заложенного по договору ипотеки.

Впоследствии арбитражный суд утвердил Положение о порядке и условиях проведения торгов по продаже заложенного имущества должника, установив начальную продажную цену земельного участка в размере, превышающим оценочную стоимость, учтенную при установлении требования Залогового кредитора.

После реализации имущества должника, конкурсный управляющий перечислил залоговому кредитору сумму, равную размеру оценочной стоимости земельного участка, что составило 58,3 процента от общей выручки за земельный участок.

Сославшись на незаконность вышеуказанных действий конкурсного управляющего, Залоговый кредитор обратился в арбитражный суд с жалобой на его действия.

Суд первой инстанции признал жалобу кредитора необоснованной, а действия арбитражного управляющего - соответствующими Закону о банкротстве.

Суд посчитал, что положения статьи 138 Закона о банкротстве о порядке распределения денежных средств подлежали применению только к части выручки, равной оценочной стоимости заложенного имущества, остальная сумма (превышение) - подлежала распределению в общем порядке (статья 134 Закона о банкротстве).

Суды апелляционной и кассационной инстанции, оставляя определение суда первой инстанции без изменения, указали на то, что сам по себе факт установления оценочной стоимости имущества должника, на основании которой требование залогодержателя включается в реестр требований кредиторов, не может впоследствии ограничить право залогового кредитора на получение удовлетворения исходя из всей суммы, вырученной от реализации предмета залога, при его продаже по более высокой цене.

Вместе с тем суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с общим выводом суда первой инстанции относительно отсутствия в действиях конкурсного управляющего признаков недобросовестности и неразумности, сославшись на то, что он действовал в ситуации правовой неопределенности, обусловленной отсутствием единообразной судебной практики по рассматриваемому вопросу.

Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ отменила принятые по делу судебные акты, удовлетворив жалобу Залогового кредитора на действия конкурсного управляющего Должника, признав его действия незаконными.

Как указала коллегия, частично соглашаясь с выводами судов апелляционной и кассационной инстанций, оценочная стоимость заложенного имущества, устанавливаемая арбитражным судом на стадии рассмотрения требований залогового кредитора, носит, по своей сути, учетный характер и применяется для целей отражения требований залогового кредитора в реестре, определения объема его прав при голосовании на собраниях кредиторов должника и при принятии решений в рамках процедур банкротства.

При этом наличие первоначальной оценки не означает, что залоговый кредитор утрачивает право на получение удовлетворения за счет всей суммы, вырученной от реализации предмета залога, в случае продажи заложенного имущества по цене, превышающей оценочную стоимость.

Так, если выручка от продажи заложенного имущества превышает размер требования залогодержателя, отраженный в реестре исходя из результатов оценки, в соответствии с пунктом 5 статьи 138 Закона о банкротстве погашение требований залогового кредитора осуществляется в пределах фактически полученной выручки, но не более размера обеспеченного залогом обязательства, с учетом положений пунктов 1, 2 и 2.1 статьи 138 Закона о банкротстве.

Признавая действия конкурсного управляющего незаконными, СКЭС ВС РФ отметила, что конкурсный управляющий, несмотря на наличие разногласий между ним и

залоговым кредитором, не дожидаясь разрешения судами его ходатайства о разъяснении порядка распределения денежных средств, вырученных от продажи земельного участка, приступил к их расходованию, что не соответствует стандартам добросовестности и разумности.

С учетом вышеизложенного, мы рекомендуем всем кредиторам, требования которых обеспечены залогом имущества должника, внимательно контролировать распределение денежных средств, полученных от реализации заложенного имущества исходя из фактически полученной выручки, а не оценочной стоимости предмета залога.

Лицо, на которое возложена обязанность по передаче конкурсному управляющему истребуемых документов и материальных ценностей, вправе обжаловать соответствующее определение в порядке, предусмотренном пунктом 3 статьи 61 Закона о банкротстве.

(Определение СКЭС ВС РФ от 04.02.2015 по делу № А07-3871/2012)

В рамках дела о банкротстве конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлениями об обязанности учредителя Должника и бывшего генерального директора Должника передать бухгалтерскую и иную документацию, материальные и иные ценности в соответствии со статьей 126 Закона о банкротстве.

Суд первой инстанции удовлетворил требования в части и возложил на бывшего генерального директора обязанность по передаче конкурсному управляющему в трехдневный срок с момента вынесения определения бухгалтерской и иной документации, материальных и иных ценностей.

В вышеуказанном определении судом указано, что оно в силу ст. 66 и ч. 1 ст. 188 АПК РФ обжалованию не подлежит.

Определением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, производство по апелляционной жалобе бывшего генерального директора Должника прекращено применительно к п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ.

При этом суды исходили из того, что ни Закон о банкротстве, ни АПК РФ не предусматривают возможность обжалования определения суда, вынесенного по результатам рассмотрения заявления конкурсного управляющего об истребовании документов, и это определение не препятствует дальнейшему движению дела.

Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ отменила судебные акты апелляционной и кассационной инстанций, отправила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, указав следующее.

Поскольку на основании определения суда об истребовании документов и ценностей, возлагающего обязанность по передаче имущества и совершению определенных действий, выдается исполнительный лист, позволяющий взыскателю требовать принудительного исполнения судебного определения путем обращения в службу судебных приставов, то лицу, против которого вынесено такое определение, должно быть предоставлено право на его обжалование.

На основании вышеизложенного СКЭС ВС РФ сделала вывод о том, что лицо, на которое возложена обязанность по передаче истребуемых документов и материальных ценностей, вправе обжаловать соответствующее определение в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 61 Закона о банкротстве, поскольку иное истолкование законодательства, данное нижестоящими судами в рамках настоящего дела, безосновательно ограничивает право на судебную защиту.

Дело о банкротстве может быть прекращено в связи с отсутствием оснований для возбуждения производства по делу даже на стадии конкурсного производства

(Определение СКЭС ВС РФ от 12.03.2015 по делу № А55-35485/2012)

В рассматриваемом деле индивидуальный предприниматель был признан несостоятельным (банкротом), в отношении его имущества было открыто конкурсное производство.

Производство по кассационным жалобам банков – кредиторов должника на определение о введении наблюдения было прекращено в связи с введением в отношении должника процедуры конкурсного производства.

В удовлетворении жалоб на решение о признании должника несостоятельным судами трех инстанций также было оказано.

Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ (далее – «СКЭС ВС РФ») отменила судебные акты нижестоящих судов, прекратив производство по делу в связи со следующим.

В соответствии с п. 4 Постановления Президиума ВАС РФ № 35 от 22.06.2012 определение о введении наблюдения в части введения наблюдения может быть пересмотрено только до окончания наблюдения.

Однако, в рассматриваемой ситуации денежные обязательства должника, возникли из обеспечительных сделок, заключенных должником как гражданином и до получения им статуса предпринимателя и не могли быть приняты во внимание судами при установлении признаков банкротства предпринимателя и введении процедуры наблюдения.

При этом должник обратился с заявлением о собственном банкротстве спустя два месяца после получения статуса индивидуального предпринимателя и в отсутствие иных неисполненных денежных обязательств, возникших из предпринимательской деятельности, что свидетельствует о совершении должником действий в обход закона с целью прекращения долговых обязательств через процедуру банкротства.

Исходя из законодательно закрепленных целей применения первой процедуры банкротства - наблюдения, сокращенных механизмов пересмотра соответствующего судебного акта о введении данной процедуры, само по себе наличие вступившего в законную силу определения суда по настоящему делу, которым в отношении предпринимателя по его заявлению было введено наблюдение, а также введение в отношении должника следующей процедуры банкротства не исключают в последующем возможности прекращения производства по делу о несостоятельности в случае, если в ходе конкурсного производства будет установлено принципиальное отсутствие неисполненных гражданином обязательств, связанных с осуществлением им предпринимательской деятельности.

Высший суд обратил внимание на то, что при ином подходе исключались бы механизмы устранения фундаментальной судебной ошибки, которая имела место в рассматриваемом случае.

Мы рекомендуем всем лицам, вступающим в дело о несостоятельности по окончании первой процедуры банкротства, учитывать сформированный в настоящем постановлении правовой подход и, при отсутствии оснований для возбуждения дела о банкротстве, одновременно с обжалованием судебного акта о введении в отношении должника соответствующей процедуры банкротства, обращаться с требованием о прекращении производства по делу о несостоятельности.

Завершение конкурсного производства и исключение должника из ЕГРЮЛ не препятствуют последующему рассмотрению судом по существу требования о возмещении убытков, причиненных кредиторю арбитражным управляющим

(Определение СКЭС ВС РФ от 23.03.2015 по делу № А05-2203/2008)

В рамках дела о банкротстве конкурсный кредитор должника обратился в арбитражный суд с заявлением о возмещении убытков, причиненных неправомерными действиями конкурсного управляющего.

Определением суда первой инстанции в удовлетворении заявления отказано.

Определением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением суда кассационной инстанции, производство по апелляционной жалобе

конкурсного кредитора прекращено со ссылкой на завершение конкурсного производства в отношении должника и исключение его из ЕГРЮЛ.

Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ отменила судебные акты апелляционной и кассационной инстанций, направив дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Как указала коллегия, на момент разрешения апелляционной жалобы прекратилась только правоспособность должника, однако ни конкурсный кредитор, ни арбитражный управляющий правоспособность не утратили.

При этом, конкурсный кредитор, предъявивший требование о возмещении убытков в деле о банкротстве, которое в рамках данного дела было рассмотрено судом первой инстанции, лишен возможности после ликвидации Должника обратиться с аналогичным иском в общеисковом порядке в силу п. 2 ч. 1 ст. 150 АПК РФ, которым установлен запрет на повторное рассмотрение тождественных исков.

СКЭС ВС РФ сформулировала правовую позицию, согласно которой само по себе завершение конкурсного производства и исключение должника из ЕГРЮЛ не является безусловным препятствием для последующего рассмотрения судом по существу требования о возмещении арбитражным управляющим убытков, причиненных кредитору, поскольку иное, в отсутствии объективных препятствий для рассмотрения спора по существу, является, по сути, отказом в праве на судебную защиту, что недопустимо.

Мы рекомендуем конкурсным кредиторам и лицам, участвующим в деле о банкротстве, учитывать сформированную СКЭС ВС РФ правовую позицию при определении порядка предъявления требования о возмещении арбитражным управляющим причиненных им убытков и при обжаловании соответствующих судебных актов.

Имущество, представляющее исключительную ценность для государства и общества, может быть изъято из конкурсной массы должника в обеспечение социально значимых и публично-правовых интересов, что не исключает возможность справедливой компенсации уменьшения конкурсной массы должника в результате такого изъятия

(Определение СКЭС ВС РФ от 13.02.2015 по делу № А01-1156/2010)

В рамках дела о банкротстве Территориальное управление Росимущества обратилось в арбитражный суд с заявлением об обязанности конкурсного управляющего исключить из состава конкурсной массы унитарного предприятия имущественный комплекс должника, предназначенный для воспроизводства водных биоресурсов (в том числе ценных и анадромных пород рыб), и передать указанный имущественный комплекс ТУ Росимущества.

Спор рассматривался судами трех инстанций дважды, в итоге в удовлетворении заявленных требований было отказано.

Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ отменила постановление суда кассационной инстанции, оставив без изменения постановление суда апелляционной инстанции, которым требования были удовлетворены.

Коллегия согласилась с выводом суда кассационной инстанции о том, что сама по себе принадлежность имущественного комплекса Должника к объектам, отнесенным в постановлении Верховного совета Российской Федерации № 3020-1 от 27.12.1991 посвященном разграничению государственной собственности, исключительно к федеральной собственности, а в Государственной программе приватизации – к находящимся в федеральной собственности объектам, приватизация которых запрещена, не означает изъятие соответствующих объектов из гражданского оборота в смысле статьи 129 ГК РФ и статьи 131 Закона о банкротстве.

Однако СКЭС ВС РФ указала, что в связи с тем, что имущественный комплекс должника является неотъемлемой составной частью единой системы воспроизводства ценных осетровых видов рыб Азово-Черноморского бассейна, изъятие вышеуказанного имущественного комплекса из системы воспроизводства ценных видов рыб угрожает обеспечению продовольственной безопасности Российской Федерации. Восстановление производственной деятельности имущественного комплекса должника следует рассматривать как одну из мер, направленную на защиту публичного интереса в использовании спорного имущества.

Кроме того, суд указал на то, что положения пункта 2.1.22 Государственной программы приватизации может быть истолковано как нормативный правовой акт Президента Российской Федерации, принятый до введения в действие статьи 129 ГК РФ и изымающее спорное имущество из свободного гражданского оборота.

Одновременно, СКЭС ВС РФ обратила внимание на правовую позицию КС РФ, (определение от 16.05.2000 № 8-П), согласно которой предусмотренное ранее действовавшим законодательством о несостоятельности (банкротстве) изъятие имущества из конкурсной массы в обеспечение социально-значимых и, следовательно, публично-правовых интересов, не может толковаться как исключающее возможность компенсации уменьшения конкурсной массы должника в результате такого изъятия. Однако подобная компенсация с учетом объема решаемых с использованием изымаемого имущества публично-правовых задач и защищаемых интересов не может быть полной, а должна на основе принципа справедливости обеспечивать разумный баланс между частноправовыми и публичными интересами.

Признание за гражданином права собственности на долю в праве собственности на объект незавершенного строительства в деле о банкротстве застройщика в отсутствие всех условий, предусмотренных ст. 201.11 Закона о банкротстве, возможно, исходя из недопустимости ограничения прав истца в деле о банкротстве по сравнению с правами других граждан – участников строительства, обратившихся в суды общей юрисдикции с аналогичными требованиями

(Определение СКЭС ВС РФ от 24.02.2015 по делу № А40-80775/2013)

В рамках дела о банкротстве застройщика гражданин обратился в арбитражный суд с заявлением о признании за ним права собственности на долю в праве общей долевой собственности на незавершенное строительство жилой дом.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, заявление удовлетворено.

Отменяя судебные акты судов первой и апелляционной инстанций и отказывая в признании права собственности, арбитражный суд кассационной инстанции указал на неправильное применение судами пункта 8 статьи 201.11 Закона о банкротстве, устанавливающего совокупность условий, необходимых для признания за участником строительства права собственности на жилое помещение (квартиру), а также на невозможность предъявления вещного иска на основании инвестиционной сделки.

Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ отменила постановление суда кассационной инстанции, оставив в силе судебные акты первой и апелляционной инстанций со ссылкой на позицию КС РФ, согласно которой конституционный принцип равенства означает, помимо прочего, недопустимость введения не имеющих объективного и разумного оправдания ограничений в правах лиц, принадлежащих к одной категории (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях).

В настоящем случае принцип равенства при рассмотрении заявления гражданина о признании права собственности окружным судом был нарушен поскольку требования

граждан, подавших заявления в суды общей юрисдикции, были удовлетворены, тогда как аналогичное требование гражданина, предъявленное в арбитражный суд, оставлено без удовлетворения.

При таких обстоятельствах, исходя из принципов правовой определенности и равенства прав всех участников гражданско-правовых отношений, закрепленных в том числе в п. 1 ст. 1 ГК РФ, в целях обеспечения справедливого рассмотрения дела о несостоятельности должника СКЭС ВС РФ посчитала, что в данном случае права и законные интересы гражданина подлежат судебной защите путем закрепления за ним наряду с иными гражданами - участниками строительства статуса участника общей долевой собственности на не завершенный строительством жилой дом.

Требование об уплате административного штрафа, наложенного на должника после принятия заявления о признании должника банкротом, относится к текущим платежам

(Определение СКЭС ВС РФ от 23.03.2015 по делу № А17-7246/2012)

В связи с обнаружением длящегося административного правонарушения и наложением на должника административного штрафа уполномоченный орган в рамках дела о банкротстве обратился в арбитражный суд с заявлением о включении административного штрафа в реестр требований кредиторов должника.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, производство по заявлению уполномоченного органа прекращено со ссылкой на то, что данное требование является текущим.

Постановлением суда кассационной инстанции вышеуказанные судебные акты отменены, требование уполномоченного органа включено в третью очередь реестра требований кредиторов должника (в составе требований кредиторов, подлежащих удовлетворению после погашения основной суммы задолженности и причитающихся процентов) со ссылкой на то, что законодательство о банкротстве не содержит положений предполагающий деление штрафов за административные правонарушения на реестровые и текущие.

Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ отменила постановление суда кассационной инстанции, оставив в силе судебные акты судов первой и апелляционной инстанций.

СКЭС ВС РФ признала неверной ссылку суда кассационной инстанции на п. 30 Постановления Пленума ВАС РФ № 25 от 22.06.2006, в соответствии с которым требования, касающиеся уплаты штрафов за административные правонарушения, независимо от даты совершения правонарушения или даты привлечения должника к

ответственности, учитываются в реестре требований кредиторов и погашаются в очередности, установленной пунктом 3 статьи 137 Закона., поскольку вышеуказанный пункт разъяснений не учитывает изменений, законодательства о банкротстве, в соответствии с которыми в состав обязательных платежей, отнесены, помимо прочего, административные штрафы.

Поскольку длящееся административное правонарушение было обнаружено после возбуждения дела о банкротстве, административный штраф за его совершение в соответствии со ст. 5 Закона о банкротстве, относится к текущим обязательным платежам.

Коллегия отдельно отметила, что включение требования об уплате административного штрафа в реестр требований кредиторов и погашение его в очередности, установленной пунктом 3 статьи 137 Закона о банкротстве, независимо от момента совершения должником административного правонарушения (обнаружения длящегося административного правонарушения), по сути, влечет за собой предоставление несостоятельному должнику безосновательных привилегий. Следствием недифференцированного подхода при определении режима удовлетворения требований об уплате должником, находящимся в процедуре банкротства, административных штрафов, может быть фактическое освобождение несостоятельного юридического лица от реальной ответственности за правонарушения (в ситуации, когда ему доподлинно известно о недостаточности конкурсной массы для проведения расчетов с кредиторами, указанными в пункте 3 статьи 137 Закона о банкротстве), что нельзя признать допустимым.

Правовым последствием исполнения обязательства в адрес индивидуального предпринимателя, признанного банкротом, а не его конкурсного управляющего, является восстановление требования с одновременным взысканием исполнения в конкурсную массу непосредственно с лица, знавшего об указанных ограничениях, но совершившего исполнение.

(Определение СКЭС ВС РФ от 02.02.2015 по делу № А03-15005/2010)

В рамках дела о банкротстве индивидуального предпринимателя Ивашкова В.В. конкурсный управляющий индивидуального предпринимателя обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными сделок по выплате страховым обществом страхового возмещения в адрес гражданина Ивашкова В.В.

Определением суда первой инстанции вышеуказанное заявление удовлетворено, применены последствия недействительности сделок в виде взыскания с гражданина Ивашкова В.В. в пользу индивидуального предпринимателя Ивашкова В.В. суммы неосновательного обогащения. В удовлетворении заявления в остальной части отказано.

Суд кассационной инстанции оставил вышеуказанное определение без изменения.

Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ отменила судебные акты нижестоящих судов в части применения последствий недействительности сделок в виде

взыскания с гражданина Ивашкова В.В. в пользу индивидуального предпринимателя Ивашкова В.В. суммы неосновательного обогащения, применила последствия недействительности сделок в виде взыскания со страхового общества в конкурсную массу индивидуального предпринимателя Ивашкова В.В. суммы страхового возмещения.

СКЭС ВС РФ указала, что страховое общество на момент совершения выплат знало об их недействительности, поскольку располагало сведениями о том, что в отношении имущества индивидуального предпринимателя Ивашкова В.В. введена процедура банкротства - конкурсное производство. Обладая информацией об имущественных ограничениях, связанных с процедурой банкротства, страховое общество произвело выплату лично гражданину Ивашкову В.В., при том, что в силу положений статей 126 и 129 Закона о банкротстве единственным получателем и распорядителем денежных средств индивидуального предпринимателя являлся конкурсный управляющий.

До совершения спорных платежей подтвержденное решением суда общей юрисдикции требование должника к страховому обществу подлежало включению в конкурсную массу, полученное по этому требованию исполнение подлежало распределению между кредиторами согласно установленной законодательством о несостоятельности очередности.

Вследствие перечисления суммы страхового возмещения по указанию должника денежные средства были фактически получены последним и израсходованы им по собственному усмотрению. При этом недействительными платежами также было прекращено денежное обязательство страхового общества.

СКЭС ВС РФ отметила, что, с учетом того, что страховое общество на момент совершения выплат знало об их недействительности, правовым последствием признания платежей недействительными, является восстановление требования, существовавшего до совершения спорных платежей, с одновременным взысканием причитающегося по указанному требованию со страхового общества в конкурсную массу. При этом страховое общество вправе потребовать возмещения соответствующей суммы от должника (с учетом специального порядка предъявления требования в процедурах банкротства и исчисления срока на подачу соответствующего заявления).

При рассмотрении вопроса о недействительности сделки необходимо сопоставлять наступившие в результате совершения сделки последствия с тем, на что кредитор вправе был рассчитывать при предъявлении требования в ходе конкурсного производства

(Определение СКЭС ВС РФ от 10.03.2015 по делу № А40-74090/2012)

В рамках настоящего дела было установлено, что банк предоставил кредит заемщику-физическому лицу, в обеспечение которого заемщик передал банку в ипотеку квартиру. Впоследствии со счета компании-клиента банка были перечислены денежные средства на счет заемщика со ссылкой на предоставление данной компанией займа. В тот же день за счет поступивших от компании средств заемщик погасил свой кредит перед банком по кредитному договору, что явилось основанием для прекращения залога. Через 1 месяц ЦБ РФ отозвал лицензию у банка.

В рамках дела о банкротстве банка конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными банковских операций как направленных на предпочтительное удовлетворение требований компании и заемщика, являвшихся последовательно кредиторами банка по договорам банковского счета, в том числе:

- перечисление компанией со счета в банке - должнике в адрес заемщика денежных средств по договору займа;
- последующее перечисление заемщиком в пользу банка денежных средств, полученных по договору займа от компании, в счет исполнения своих обязательств по кредитному договору.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, заявление удовлетворено, оспариваемые операции признаны недействительными, применены последствия их недействительности.

Суд кассационной инстанции вышеуказанные судебные акты отменил, в удовлетворении заявления конкурсного управляющего отказал, посчитав, что содержание оспариваемых банковских операций отвечало обычной хозяйственной деятельности должника и признав не имеющим правового значения факт превышения каждым из платежей порогового значения в 1 процент, установленного пунктом 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве. Также кассационный суд сослался на то, что имеющиеся в материалах дела неисполненные платежные поручения, ссылки на которые содержались в судебных актах первой и второй инстанций, были переданы банку его клиентами после дня совершения оспариваемых операций.

Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ отменила постановление суда кассационной инстанции, оставив в силе судебные акты судов первой и апелляционной инстанций и отметила следующее.

Каждый из спорных платежей превысил пороговое значение в 1 процент от стоимости активов Должника, определенной на основании бухгалтерской отчетности за последний отчетный период, предшествующий совершению платежей.

По состоянию на дату совершения спорных операция компания являлась кредитором банка по договору банковского счета. Заемщик после поступления денежных средств от компании по договору займа также стал кредитором банка по договору банковского счета.

Преимущество, полученное вследствие совершения спорных операций, выразилось в том, что названное требование к банку было прекращено вне рамок дела о банкротстве посредством прекращения встречного требования банка к заемщику о возврате задолженности по кредитному договору.

В спорный период у Должника имелись иные кредиторы, чьи требования не были удовлетворены в преддверии отзыва лицензии и затем включены в реестр требований кредиторов.

Кроме того, спорные операции носили взаимосвязанный характер.

Коллегия также отметила, что по смыслу абз. 5 п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве при рассмотрении вопроса о недействительности сделки необходимо сопоставить наступившие от данной сделки последствия с тем, на что кредитор вправе был рассчитывать в ходе конкурсного производства.

Вследствие вышеуказанных операций значительно снизился остаток денежных средств на счете третьего лица в кредитной организации и прекратились обязательства заемщика перед кредитной организацией по кредитному договору, что, в свою очередь, явилось материальным основанием для прекращения залога.

Таким образом, оспариваемые конкурсным управляющим платежи привели к имущественным потерям на стороне конкурсной массы должника, т.к. из конкурсной массы выбыло ликвидное требование банка-должника к Заемщику, обеспеченное ипотекой.

В рассматриваемом случае при проведении расчетов в порядке, предусмотренном законодательством о банкротстве, перешедшее от третьего лица к заемщику требование, вытекающее из договора банковского счета, подлежало включению в реестр требований кредиторов наряду с требованиями иных клиентов, которые не были погашены в преддверии банкротства, а обеспеченное ипотекой требование должника к заемщику - включению в конкурсную массу в силу статьи 131 Закона о банкротстве.

Мы рекомендуем учитывать сформированный в настоящем деле правовой подход при оценке рисков совершения сделок и формировании позиции при их оспаривании, анализируя всю совокупность взаимосвязанных сделок должника и последствий их совершения с точки зрения интересов иных кредиторов.